

(Г. Ноль), который отражает отношение человека к отдельным событиям прошлого и настоящего и способствует его самоосуществлению, становлению человека «должного» в соответствии со своими возможностями [4].

- Ценностно-смысловая функция реализуется в том, что в биографиях других людей воспитанник постигает ценности и смыслы, обуславливающие жизненные выборы и поступки. Происходит «диалог смыслов» (М.М. Бахтин) [2], биографические выборы участников которого предстают как «образец ценностного выбора», который расширяет индивидуальный опыт отдельного воспитанника, стимулирует поиск и выбор траектории собственного развития.

- Проектировочная функция находит отражение в стремлении индивида к прогнозированию и проектированию жизни. Воспитанник соотносит биографии с событиями, фактами своей жизни. Педагогическая задача – организовать процессы конструирования биографии.

Думается, что в таком контексте биография выступает важным информативным источником и средством взаимодействия с воспитанниками, основанным на конкретных и индивидуальных биографических фактах, инструментом адресного обращения и сопровождения школьников, а педагогическая деятельность становится сферой практического человекознания, обуславливающего становление многообразия «само» субъектов процесса воспитания, и соотносится с индивидуальными целями и ориентирами воспитанников, а содержание воспитания – с индивидуальным пониманием биографии отдельного воспитанника.

Литература

1. Асмолов А.Г. Стратегия социокультурной модернизации образования на пути к преодолению кризиса идентичности и построению гражданского общества // Вопр. образования. 2008. №1. С. 76 – 82.
2. Бахтин М.М. Проблемы поэтики Достоевского. М., 1979. 274 с.
3. Гершунский Б.С. Философия образования. М. : Моск. психол.-соц. ин-т : Флинта, 1998. С. 170 – 176.
4. Лузина Л.М. Человек в проблемном поле воспитания : монография. Псков : Изд-во ПГПУ, 2008. С. 85 – 87, 74.
5. Нуркова В.В. Свершенное продолжается: психология автобиографической памяти личности. М., 2000. С. 67 – 68.
6. Природа ребенка в зеркале автобиографии : учеб. пособие по пед. антропологии / под ред.

Б.М. Бим-Бада, О.Е. Кошелевой. М. : Изд-во УРАО, 1998. С. 4.

7. Хеннингсен Ю. Автобиография и педагогика / пер. с нем. В.А. Волкова ; под общ. ред. В.Г. Безрогова. М. : Изд-во УРАО, 2000. С. 11 – 13, 80 – 81.

Person's biography in the problem field of modern education

There is researched the problem of purposeful use of biography in pedagogical activity. There is considered the possibility of constructing the modern educational process on the basis of pupil's biographical data.

Key words: biography as a person's life and as a component of educational process, pedagogy of existence, goal of education as a person "equal" to oneself.

М.А. РАДЗИВИЛОВА
(Анапа)

ВЛИЯНИЕ СЕМЕЙНОГО ВОСПИТАНИЯ НА СТАНОВЛЕНИЕ ГЕНДЕРА ДЕВОЧЕК И МАЛЬЧИКОВ В ПЕРИОД ДОШКОЛЬНОГО ДЕТСТВА

Первые образы типичного «мужчины» или «женщины» ребенку дает семья. Что за образ для подражания будет продемонстрирован, зависит от типа и вида семьи, представлений членов семьи о роли и месте женщины и мужчины в обществе, значимости культурных норм и требований, которых придерживаются члены семьи и которые культивируются в ней. Установлению влияния семейного воспитания на развитие гендера девочек и мальчиков в период дошкольного детства посвящены материалы исследования.

Ключевые слова: становление гендера, гендерные различия, гендерные предписания, «унисекс» в одежде, гендерные стереотипы, гендерные ролевые позиции.

Важным этапом в гендерной социализации мальчиков и девочек является дошкольное детство, когда индивид начинает активно усваивать образцы поведения, копировать

близких людей и подражать их поведению, в том числе и поведению, характерному для мужчин и женщин. Обучаясь, копируя, ребенок уже к 3 годам различает образцы поведения, соответствующие каждому полу, но еще не придает им решающего значения; к 4 годам распространяет приобретенный опыт на ситуации, в которые попадает он сам и другие люди (литературные герои, персонажи фильмов), и наконец, к 5 – 6 годам усваивает основы полоролевого поведения, уверенно идентифицирует себя с полом, осознавая необратимость половой принадлежности. Первые образы типичного мужчины или женщины ребенку дает семья. Что за образ для подражания будет продемонстрирован, зависит от типа и вида семьи, представлений членов семьи о роли и месте женщины и мужчины в обществе, значимости культурных норм и требований, которых придерживаются члены семьи и которые культивируются в ней [2]. Поэтому одной из задач нашего исследования было установить влияние семейного воспитания на становление гендера девочек и мальчиков в период дошкольного детства.

Одним из важнейших в воспитании девочки является образ материнства – забота матери о ребенке (накормить, постирать, поиграть) (Там же). Наблюдения показали, что уже в 2,5 – 3 года (младшая группа ДОУ) девочки копируя взрослых и подражая им, любят играть в ролевою игру «Дочки-матери», демонстрируя работу о кукле, нянчаться с ней – кормят, переодевают, лечат, наказывают и прочее. Образ для мальчика – это отцовство (будущий мужчина, отец). Мужественность отца – образец для сына, но он необходим и дочери. Никакие лекции не помогут воспитать мужественность у мальчика. Явление первичной половой идентификации позволяет четырех-пятилетнему мальчику почувствовать себя мужчиной. Однако названное чувство возникает лишь в том случае, если мама для него – настоящая женщина, т. е. если она демонстрирует так называемое женское поведение. То же самое происходит между дочерью и отцом. Такие отношения продуктивны только в данном возрасте. Они могут восприниматься только в процессе повседневной жизни. Но, как правило, растить и воспитывать детей приходится матери. Отсутствие воспитателя-отца отрицательно сказывается на психосексуальном развитии не только сына, но и дочери. Если мальчику при этом будет не от кого перенять мужскую половую роль, то девочке не удастся усвоить идеал противоположного пола, она не увидит

женственного поведения матери-жены по отношению к мужу. Отсутствие же в семье матери не только затрудняет формирование примера женственности, но и может препятствовать приобретению эмоциональной теплоты, необходимой в человеческих взаимоотношениях.

При отсутствии биологического отца его функции может успешно осуществлять «суррогатный» отец – старший брат, дядя, дедушка, литературный или киногерой. Как показывает практика работы с неполными семьями, такой подход в типичной жизненной ситуации достаточно приемлем. Необходимо, чтобы образ «настоящего мужчины» принимался и поддерживался всеми членами семьи. Гендерное воспитание в семье – не просто сумма влияний взрослых на ребенка-дошкольника, а сложная система взаимных влияний взрослых и ребенка друг на друга. Холодность родителей, их занятость собой, своими делами, другими детьми и непонимание переживаний ребенка приводят к тому, что он чувствует себя лишним и ненужным. У таких сына или дочери не возникает потребности в подражании, приобретении навыков и привычек отца или матери. Они хуже других детей усваивают образцы половых ролей и оказываются менее подготовленными к жизни. Подобные ситуации побуждают ребенка на этапе интенсивного гендерного формирования к собственной активности, поисковому поведению и здесь требуются помощь и поддержка педагогов.

По нашим наблюдениям, асимметрия гендерной социализации увеличивается в последние годы за счет того, что идет активное привлечение отцов к уходу за детьми в младенческом и дошкольном возрасте и воспитанию, что имеет как положительные, так и отрицательные стороны. Это следует учитывать в семейном и социальном воспитании. Так, например, оказалось, что именно отцы чаще всего проявляют себя как сторонники поддержания гендерных различий. От мальчиков отцы ожидают более строгого следования традиционным гендерным предписаниям и особенно критичны по отношению к их игре в куклы. Не принимают такие игры мальчиков 82% опрошенных нами отцов. В раннем дошкольном возрасте девочки и мальчики одинаково охотно играют с грузовичками, кубиками, кухонной посудой, но разная реакция родителей на эти игры вызывает порой отчуждение и сегрегацию по половому признаку. Нами отмечено явное одобрение игр с «подходящей» игрушкой, причем реакция родителей на игрушки, которые выбирают мальчики, более выражена.

Если девочка играет с машинкой, то это воспринимается более спокойно, чем когда мальчик играет с куклой. Но при этом нами зафиксировано неодобрение матерей в случаях участия девочек в активных играх, что явно характеризует наличие у женщин стереотипности в убеждениях относительно гендерных различий. Как результат, в 3 года более трех четвертей мальчиков просят гендерно специфические игрушки в подарок на Новый год. В отличие от мальчиков девочки проявляют подобное стереотипное поведение позже – к 7 годам.

Признаком маскулинности отцы определили физическую активность мальчиков, любознательность, тягу к технике. Они считают необходимым развитие у сыновей исследовательских навыков для реализации как двигательной, так и познавательной активности. Отцы чаще, чем матери, воспринимают своих детей как соответствующих гендерным стереотипам. Так, из 20 опрошенных отцов 18 отметили, что у их детей поведение соответствует их полу. Два человека не смогли четко сформулировать ответ, определив поведение своего ребенка как «обычное».

Родители и окружающие (бабушки, дедушки, воспитатели) поощряют мальчиков и девочек, когда они ведут себя согласно образцам традиционного гендерного поведения, и осуждают, когда они используют модели поведения, свойственные противоположному полу [2]. По нашим наблюдениям, мальчиков и хвалят, и ругают чаще, чем девочек. Родители, особенно отцы, больше обеспокоены, если их сыновья ведут себя как «маменькины сынки», чем когда их дочери ведут себя как сорванцы. В то время как родители склонны осуждать не самостоятельность мальчиков, они позволяют девочкам быть зависимыми и даже поощряют это. В результате мальчики усваивают принцип, что следует рассчитывать на свои собственные достижения, чтобы обрести самоуважение, в то время как самоуважение девочек зависит от того, как к ним относятся другие.

Очень рано получая информацию о том, какого поведения от них ожидают, мальчики и девочки пытаются следовать этим требованиям, но при этом не приобретают навыков самовыражения, поиска индивидуальности, вырабатывая типичное для своего пола поведение. Однако нельзя не учитывать процесс самосоциализации ребенка, который является составной частью общей социализации и имеет свою самобытность, что и объясняет тот факт, что половая идентичность и гендерная социализация

детей не всегда соответствуют ожиданиям или желаниям родителей. Представления ребенка о соответствующем его полу поведении зависят как от его собственных наблюдений за поведением мужчин и женщин, которые служат для него образцами, так и от одобрения или неодобрения его поступков родителями [4].

Наблюдения показали, что матери, приводящие ребенка в детский сад, разговаривают с девочками и мальчиками по-разному: сыновьям дается больше прямых указаний, чаще используются глаголы, обозначающие действие (*не шали, не бегай, не дерись*), в речи, обращенной к девочке, чаще можно услышать ласковые слова, уговоры и увещания, используется больше эмоциональных обозначений (*будь умницей; покажи, что ты умеешь делать*). Мы считаем, что подобный стиль общения родителей со своими детьми способствует формированию у мальчиков навыков командования, а у девочек – вербальных способностей. Недаром педагоги и родители отмечают, что девочки более разговорчивые, а мальчики более напористые.

Родители гораздо чаще говорят об эмоциях с дочерьми и выражают в общении с ними гораздо более широкий круг эмоций, чем с сыновьями. Это может служить свидетельством того, что девочки с раннего возраста приучаются говорить об эмоциях больше, чем мальчики, и что есть некое различие в содержании этих разговоров: девочки больше говорят об эмоциях, выражающих слабость, мальчики – об эмоциях, выражающих силу. Игры в группах сверстников одного пола эти различия углубляют. У мальчиков и девочек различные стили игры, и они демонстрируют различные модели межгруппового взаимодействия. Мальчики играют в больших группах с выраженной иерархией и стремлением к соревнованию, в то время как девочки играют в меньшем и более тесном окружении, стремясь к взаимодействию и согласию. Эти отличия в стиле взаимодействия, естественно, влияют и на эмоциональные навыки, развивающиеся у мальчиков и девочек на протяжении их дошкольного детства. Так, у мальчиков чаще развиваются эмоции гнева и раздражительности, у девочек – радости, сострадания, эмпатии.

Гендерные различия в выражении эмоций являются более ярко выраженными, чем различия в самих эмоциях, переживаемых мальчиками и девочками. Девочки больше улыбаются, жестикулируют и т.п. Эти различия обычно принято объяснять спецификой гендерных

норм и ожиданий, существующих в обществе. Традиционная женская роль в целом позволяет открытое выражение эмоций, в том числе и выражающих беспомощность (страх, печаль и т.п.). Мужская – наоборот: мальчики менее склонны показывать свою уязвимость, беспомощность и зависимость от других. Плач мальчика может считаться максимальным выражением беспомощности, что осуждается как родителями, так и окружающими. Мальчик может плакать только в очень серьезной и специфической ситуации, девочка – более часто и в самые разные моменты жизни. Поэтому девочки не только плачут чаще, чем мальчики, когда они сердиты или разочарованы, но и когда они печальны, бояться или взволнованы.

Таким образом, хотя мальчики и девочки могут испытывать и одинаковые эмоции, различие между этими эмоциями все же существует. И оно может быть найдено по линии различия между их ожидаемыми гендерными ролями. Наблюдения за поведением родителей, их взаимоотношениями со своими детьми в естественных (домашних) условиях и на семейных прогулках показали, что отцы берут на руки дочерей, сажают их себе на плечи чаще, чем сыновей. Подобное поведение родителей было объяснено тем, что девочки более хрупкие, менее приспособлены к действиям и менее выносливые. А мальчиков не следует баловать, необходимо закалять и формировать силу воли. Мы считаем, что такие особенности родительского поведения подкрепляют различия между девочками и мальчиками, выступают неким негласным предписанием для них. Большая готовность взрослых к помощи девочке усиливает возникающее у нее чувство собственной беспомощности в старшем возрасте, что способствует снижению уверенности в себе. К такому выводу мы пришли по материалам бесед с детьми старшего дошкольного возраста. Девочки в трех из четырех случаев указали, что они слабые, что им необходима помощь других и что «надо спросить воспитательницу» (маму, бабушку), можно ли им самостоятельно что-либо сделать (начать новую игру, поиграть с другими детьми, взять игрушки).

Гендерные стереотипы выполняют функцию категоризации, если в ее основе лежат такие признаки, которые можно выявить быстро и без труда. Одним из таких признаков становится внешность ребенка. Общепринятый в одежде для детей дошкольного возраста стиль, с одной стороны, характеризуется как «уни-секс», т.к. девочки и мальчики чаще всего одеты в однотипную одежду – джинсы, футболки,

колготки. С другой стороны, одежда довольно полоспецифична: оборочки, кружева, бантики, аппликации в виде цветочков на джинсах для девочек; мишки и машинки на одежде мальчиков. Если родители отправляются с ребенком в гости или на воскресную прогулку, то здесь девочку стараются украсить как маленькую принцессу, а мальчику позволяют более демократичную одежду, не мешающую активному освоению окружающего мира. И если выходящая одежда ограничивает свободу девочки, т.к. она не может в ней бегать, прыгать, чтобы сохранить свой наряд и не испачкать его, то одежда мальчиков редко является препятствием для их активности. Так очень рано прививается поведение, соответствующее стереотипным представлениям о женщине как более пассивной, озабоченной своей внешностью, менее склонной к исследовательскому поведению. Таким образом, родители с раннего детства через одежду формируют поведение ребенка в соответствии с гендерными предписаниями.

Другим противоречием является распределение домашних ролей. С одной стороны, родители не должны требовать от мальчиков и девочек одних и тех же стандартов поведения, т.к. поведение должно соответствовать полу ребенка. С другой стороны, жизнь в семье показывает детям, что мужчины и женщины, несмотря на свою внешнюю разницу и различные роли, необходимы друг другу и должны заботиться друг о друге, помогать и поддерживать друг друга. Семья закладывает основы полоролевого поведения, факторы социальной среды задают образцы и условия гендерного формирования личности дошкольника/дошкольницы. Таким образом, противоречия, встречающиеся в процессе воспитания мальчиков и девочек в семье, способствуют формированию как стереотипного гендерного поведения, принятого в семье, так и партнерского стиля, современных форм культуры взаимоотношений полов.

Здесь следует отметить и то, что в поликультурном пространстве Юга России существуют различные гендерные нормы и представления о роли и месте женщины и мужчины в социуме, что непосредственно проецируется и служит примером для подражания детей. Представители разных культур придерживаются разных точек зрения о том, кто должен выполнять домашнюю работу, каково должно быть отношение к карьере своей и мужа (жены), каким быть распределению власти в семье и т.д. В ходе исследования нами были отмечены жесткие гендерные ролевые

позиции в армянских и татарских семьях. В лично ориентированных семьях, к которым мы смогли отнести русские семьи и семьи, в которых родители – представители различных национальностей, следовательно, и культур, гендерные ролевые позиции способствуют усвоению равенства. К позиционно-ориентированным семьям, в которых отношения построены иерархично (отец – авторитарная фигура) и власть распределяется неравномерно, что способствует жесткой дифференциации гендерных ролей, мы отнесли греческие семьи.

Разные гендерные ролевые позиции, выявленные в семьях воспитанников ДОО, позволили нам сделать вывод о том, что при организации гендерного воспитания мальчиков и девочек, просвещения их родителей необходимо учитывать национальные культурные традиции и помнить, что полоролевое поведение формируется в результате тесного взаимодействия биологических и психологических факторов, а также социокультурной среды, в которой растет ребенок. В ходе исторического развития общества содержание гендерных ролей подвергается изменениям, что непосредственно передается как норма поведения подрастающему поколению. В процессе усвоения, закрепления и формирования гендера ребенку важны не только биологические свойства, данные от рождения, но и семейное воспитание, и собственный опыт.

Литература

1. Гендерная психология. Практикум / под ред. И.С. Клециной. 2-е изд. СПб. : Питер, 2009. 496 с.: ил.
2. Штылева Л.В. Фактор пола в образовании: гендерный подход и анализ. М. : ПЭРСЭ, 2008.

Influence of family upbringing on girls' and boys' gender formation in the preschool period

The first images of a typical "man" or "woman" are given to a child by his family. The image that will be demonstrated depends on the type and form of the family, family members' ideas about social role and place of a woman and man, importance of cultural norms and requirements that the family members hold and that are cultivated in the family. The research is devoted to the influence of family upbringing on girls' and boys' gender formation in the preschool period.

Key words: *gender formation, gender differences, gender directions, "unisex" clothes, gender stereotypes, gender role positions.*

С.В. САВИНОВА
(Волгоград)

ВОСПИТАНИЕ У МЛАДШИХ ШКОЛЬНИКОВ ЦЕННОСТНОГО ОТНОШЕНИЯ К ЗДОРОВЬЮ В УСЛОВИЯХ ВЗАИМОДЕЙСТВИЯ СЕМЬИ И ШКОЛЫ

Обосновывается идея значимости объединения усилий всех участников образовательного процесса (ребёнка, родителей, учителей) при решении вопроса воспитания у младших школьников ценностного отношения к здоровью. Раскрывается роль учителя как инициатора сотрудничества с родителями учеников. Предлагается научно обоснованная модель процесса воспитания у младших школьников ценностного отношения к своему здоровью.

Ключевые слова: *здоровье, ценностное отношение, семья, учитель, совместная деятельность, принципы сотрудничества.*

В настоящее время формирование ценностного отношения к своему здоровью у подрастающего поколения стало одним из важнейших направлений государственной политики России. К сожалению, забота о собственном здоровье не является ценностью в рамках менталитета существенной части населения России [2]. Здоровый образ жизни – это активное состояние. Оно требует от человека волевых усилий и осмысления поступков, прогнозирования последствий для себя как лично, так и для других людей. Это особенно важно, если задуматься о том, что от здоровья существующего поколения зависят здоровье и счастье следующего.

Фундамент здоровья закладывается в детстве, поэтому важное значение в формировании здоровья нации приобретает совместная деятельность семьи и школы [1; 4]. В настоящее время на федеральном уровне принят ряд документов, в которых подчёркивается необходимость формирования системы сохранения и укрепления здоровья (Концепция охраны здоровья населения, Национальная доктрина образования, Концепция развития физической культуры и спорта). В «Национальной доктрине образования Российской Федерации» в качестве одной из основных целей определено воспитание здорового образа жизни. Однако, как показали результаты нашего исследования,